

Социальное пространство Белгородчины. Итоги 2015 года

Около десяти лет назад в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н. И. Лапина была разработана методика составления социокультурных портретов регионов России. Данная методика стала основополагающей для анализа (прежде всего количественного) социокультурной динамики многих регионов страны. Сегодня более тысячи публикаций в индексируемых в РИНЦ изданиях посвящены описанию социокультурных портретов тех или иных субъектов Федерации.

Белгородская область до сих пор не входит в выборку Центра изучения социокультурных изменений, однако здесь своими силами давно и достаточно успешно ведётся социологическая диагностика социокультурной динамики региона. На общеобластном уровне в период с 2007 по 2011 годы проводился мониторинг деятельности органов управления по системе «Роза качества». На муниципальном уровне с 2011 года проводится мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода. Отдельные исследовательские проекты Института региональной кадровой политики и других некоммерческих центров, подробные отчеты Белгородстата также могли бы дополнить абстрактный социокультурный портрет Белгородчины.

В итоге мы получаем неплохой эмпирический материал, обобщение которого позволяет с некоторой долей условности не только составлять социокультурный портрет региона (в трактовке Н. И. Лапина), но и (прибавляя к эмпирической базе результаты контент-анализа публичных источников массовой информации) в качественных характеристиках описывать зависимости, закономерности и тенденции изменения социального пространства региона.

Опираясь на методику Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, мы представляем социальное пространство жизнедеятельности белгородцев в виде четырех областей: физической, институциональной, информационной и когнитивной.

Физическая область

Физическая область — традиционная сфера социальных взаимодействий, которая характеризуется категориями времени и пространства и материально измеряемыми социальными действиями.

Изменение физического пространства жизнедеятельности

белгородского социума демонстрирует поступательное отступление от некогда модной формулы (<https://www.ampravda.ru/2014/11/25/053296.html>) «Каждый белгородец должен жить в собственном доме» и возвращение к многоэтажной застройке в центре города Белгорода. Сначала такая застройка называлась точечной, однако в 2015 году не осталось сомнений в её массовости. Стремительное изменение архитектурного облика города стимулировало социальную активность профессионального сообщества историков, археологов, архитекторов, в обычно кулуарной среде которых стали встречаться публичные опасения в потере историко-культурной значимости города Белгорода из-за новой политики многоэтажной застройки.

(<https://fonar.tv/article/2015/07/13/epoha-zakaza-cto-vliyaet-na-arhitekturnyi-oblik-belgoroda>)

Фото Михаила Койнова

В феврале археолог Павел Альбоций в ходе открытой лекции «Историческое сердце Белгорода» обратил внимание (https://vk.com/belnauka?w=wall-86439373_29) на необходимость принятия решений о застройке исторических территорий города Белгорода на основе обсуждения с архитекторами и краеведами.

— Нет широких обсуждений, а есть такая позиция: мы приняли решение, и надо народу объяснить его правильность. Ты сколько угодно можешь водить экскурсии по памятным местам, но реальных памятников у нас остаётся всё меньше. Поэтому нужна гражданская активность, проявление позиции. Может быть, дойдёт и до подписей, но в Интернете, потому что не анонимно боятся люди ставить подписи. Осознаем ли мы, что это часть родины, своего дома, и она может быть скоро просто использована? Те, кто делал отдельные проекты застройки территорий города, реально не знали, что Белгород не был полностью уничтожен войной.

В июле преподаватель архитектурно-строительного института БГТУ им. В. Г. Шухова, искусствовед Татьяна Ткачёва подвергла критике (<https://fonar.tv/article/2015/07/13/epoha-zakaza-chno-vliyaet-na-arhitekturnyi-oblik-belgoroda>) «эпоху заказа» в городской архитектуре, отметив небрежность городских властей в деле сохранения исторически ценных зданий.

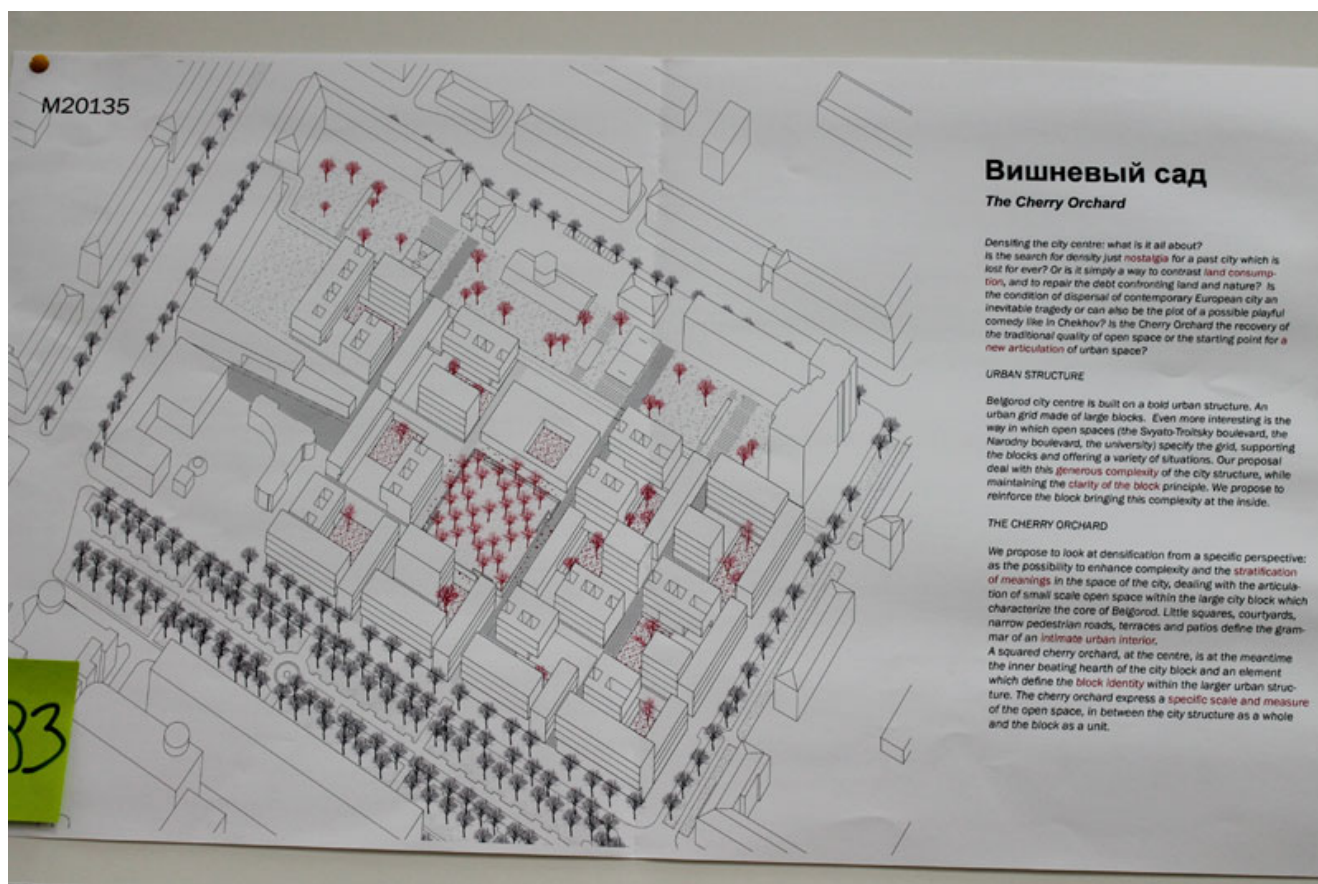
— Очень много исторических особняков сохранилось на территории Белгорода, в частности, на улице Преображенской. Эту застройку не сохраняют, хотя студенты и архитекторы поднимали этот вопрос — бесполезно.

В продолжение темы заслуженный архитектор России Владимир Вишнеvский в недавнем интервью назвал (<https://fonar.tv/article/2015/12/23/arhitektor-vladimir-vishnevskiy-ya-privez-v-belgorod-slovo-dizayn>) новые строительные объекты «странными» с точки зрения истории».

В сентябре второстепенность задачи органов местного самоуправления по сохранению территорий исторической памяти была официально подтверждена (<https://fonar.tv/article/2015/09/22/ne-dopustit-depressii-galina->

gorozhankina-o-zastroyke-v-centre-belgoroda) главным архитектором города Галиной Горожанкиной, поставившей во главу угла принцип экономической целесообразности использования городских площадей.

— Учитывая, что развитие города осуществляется в **НОВЫХ** экономических условиях, определяющих рыночные отношения, необходимо корректировать градостроительную политику в целях привлечения инвесторов, а не создавать в центре города площадки, явно имеющие признаки депрессивности.

(<https://fonar.tv/article/2015/09/22/ne-dopustit-depressii-galina-gorozhankina-o-zastroyke-v-centre-belgoroda>)

Проект «Вишневый сад» для центра Белгорода, фото ИА «Бел.Ру»

Приведённые цитаты подтверждают обозначившуюся два-три года назад тенденцию отхода от негласного запрета на строительство многоэтажек в центре города, что вкупе с увеличивающимся миграционным приростом предположительно изменит в ближайшем будущем социальную структуру расселения белгородцев. Приезжие, основная доля которых сегодня

концентрируется в южных районах города, в силу своей более высокой по сравнению с коренным населением платёжеспособности, очевидно, займут вновь построенные жилые площади и в центре Белгорода. При этом приезжие — это традиционно наименее внимательная к историческому наследию территории социальная группа (хотя бы из-за несформированности социокультурной идентичности с новым местом проживания), поэтому намеченная тенденция имеет все предпосылки к продолжению.

Помимо архитектурных изменений, физическая область социального пространства региона в 2015 году характеризуется **стабильностью в вопросах безопасности/насилия**. Динамика основных статистических показателей в этой сфере (количество преступлений, их тяжесть, раскрываемость и т. п.) не располагает к выводам о кардинальных изменениях ситуации. Социологические данные, которые получают коллеги из Института муниципального развития и социальных технологий, демонстрируют, в целом, высокие и стабильные значения показателей удовлетворенности белгородцев обеспечением безопасности (конечно, со ссылкой на обострение международной обстановки в 2014 году). Частота проявлений насилия в белгородском обществе также не увеличивается. Отдельные случаи упоминания насилия в открытых источниках (как, например, стрельба возле одного бара (<http://belive.ru/2015/09/strelba-u-bara-xmelnoff-v-belgorode-zastupivshegosya-za-devushek-parnya-izbili-i-rasstrelyali-neizvestnye/>), недавняя драка в другом баре (<http://belive.ru/2015/12/art-direktor-bara-v-belgorode-nazval-posetitelej-nishhebrodem/>) и др.) — это свидетельство скорее мобильности независимой прессы, чем усугубления ситуации с физической безопасностью.

К изменениям физической области социального пространства региона в 2015 году также допустимо отнести летний ремонт крупных дорог областного центра, который вместе со стратегическими мероприятиями по ремонту дорожной сети в районах безусловно улучшил показатели **комфорта передвижения по Белгородской области**.

Институциональная область

Институциональная область — формы социального взаимодействия людей, поле общественных институтов, социальных групп любого типа — является контекстом использования интегрирующего потенциала самоорганизующихся социальных групп.

Изменения в составах управленческих институтов — важная характеристика 2015 года, в ходе которого обновилась Белгородская областная дума (в результате выборов в сентябре) и управленческая верхушка местного самоуправления города Белгорода (в результате ухода мэра Сергея Боженова в правительство области в октябре).

Белгородская областная дума пошла по пути плавного омоложения состава, основанного на принципе преемственности поколений. Один из основных выводов выборов в думу заключается в свидетельстве высокого уровня явки и демонстрации доверия «Единой России» в сельских территориях области. Данное обстоятельство не стало новостью для участников выборов, которые постарались максимально учесть (<http://nikitastarikov.com/2015/09/22/vybory/>) «сельский фактор» (для ряда оппозиционных партий правильнее будет «городской фактор») при ведении избирательной кампании.

Команда нового мэра Константина Полежаева сформирована из персоналий, прежде немедийных, но вместе с тем выходцев из куда более ресурсных, чем сама городская администрация, элит: региональной власти (Андрей Изварин и Игорь Лазарев) и крупного бизнеса (Виталий Веретенников, Наталия Черных, Давид Бузиашвили). Такой состав, несомненно, подтверждает тезис (<http://www.kommersant.ru/doc/2847515>) известного курского политолога Владимира Слатинова о высоком уровне управляемости новой мэрии: «В условиях, когда наполняемость и без того небогатых городских бюджетов ухудшается, руководству регионов нужно иметь не публичных политиков, к которым отчасти относился тот же Боженков, а тихих исполнителей».

Произошедшие изменения, что важно, не отразились на политической стабильности региона. Практически все перестановки во властных элитах прошли безболезненно (по крайней мере, без нанесения видимого

политического урона какой-либо стороне). Оценка эффективности работы обновленных структур — дело будущего. В настоящее время можно только предполагать:

1. перераспределение зон ответственности в региональной исполнительной власти с появлением ещё одной сильной фигуры (коей безусловно является Сергей Боженев) в аппарате заместителей губернатора;
2. дальнейшее ослабление межпартийной борьбы на фоне усиления внутривнутрипартийных противостояний (особенно в период выборов, особенно в «Единой России»);
3. некоторое изменение стратегических приоритетов развития города Белгорода и «под них» переструктурирование органов местного самоуправления и муниципальных учреждений.

Новый характер отношений региона с федеральным центром — ещё один тренд, который отмечает (http://abireg.ru/n_50936.html) Владимир Слатинов.

— *Неизменный лидер среди коллег, белгородский губернатор Евгений Савченко, пожалуй, впервые за долгие годы начал получать из столицы не только похвалы за «экономическое чудо» и «умение работать с инвесторами», но и возбуждённое Федеральной антимонопольной службой дело о странных отношениях между сельхозпроизводителями и областными внебюджетными фондами, созданными для поддержки экономического развития. Подал голос и местный ОНФ, активисты которого вдруг заинтересовались не менее странными обстоятельствами продажи нескольких областных агропредприятий. Факт удивительный, ибо сам прецедент появления на Белгородчине публично высказанных подозрений в эффективности и даже законности действий областных властей со стороны местных общественных структур (пусть и ОНФ) выглядит потрясающим. Но и дело ФАС, и претензии ОНФ как минимум говорят о том, что в новой кризисной реальности Кремль показывает: неприкасаемых региональных начальников нет, а отстроенные десятилетиями специфические механизмы поддержки «своих» хозяйственных структур, зарекомендовавшие себя в докризисные времена с их изобилием ресурсов, в новой обстановке ресурсных ограничений придется как минимум корректировать. Не исключено, что работающему фактически шестой срок белгородскому руководителю дают сигнал всерьез подумать о подготовке смены.*

Вместе с тем, напомним, губернатор Белгородской области Евгений Савченко в апреле стал первым главой региона в Центральном Черноземье, награжденным орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. Отмеченные Владимиром Слатиновым закономерности берут своё начало в самом недавнем прошлом (вероятно, конец лета–осень), поэтому судить об однозначности выводов политолога относительно изменений в отношениях с федеральным центром мы сможем только в следующем году.

Если говорить о неполитических институтах социального пространства региона, то стоит обозначить некоторое **снижение социокультурной значимости белгородских вузов**, предположительно временное. Два вуза

(НИУ «БелГУ» и БГИИК) в 2015 году проходили сложную и трудоёмкую процедуру государственной аккредитации, БГТУ им. В. Г. Шухова в определённой степени ослаблен скандалами, БелГАУ им. В. Я. Горина пока адаптируется к своему новому (университетскому) статусу.

В этом ключе весьма злободневно звучит критика бюрократических процессов в современном менеджменте образования от профессора Валентина Бабинцева. Философ в этом году развил (<http://elibrary.ru/item.asp?id=24037967>) свою теорию имитационных практик, представив результаты исследований имитаций в вузовской среде.

— К числу наиболее негативных проявлений бюрократизации учреждений высшего профессионального образования относятся имитации инновационной деятельности, выражающиеся в демонстрации якобы достигнутых высоких результатов. Имитации, как правило, обусловлены необходимостью соответствовать высоким рейтинговым показателям, сформированным на федеральном уровне и всё более определяющим перспективу развития вузов и их ресурсное обеспечение. Имитационные практики изначально антиинтеллектуальны, поскольку, во-первых, ориентированы на упрощение реальных процессов, а потому изначально исключают интеллектуальный и человеческий фактор, как необходимое требование к их участникам.

На фоне ослабления культурного потенциала забюрократизированных вузов развитие получили **клубные формы самоорганизации белгородской интеллигенции**. Если в 2014 году это давно забытое движение только возрождалось (силами, прежде всего, Интеллектуального клуба Белгородчины), то теперь оно твёрдо оформилось в устойчивую социальную практику. В настоящее время центральным (по статусу, составу, наконец, медийности участников и гостей) клубом, объединяющим интеллектуальную элиту региона, можно считать Митрополичью литературную гостиную. Гостиная становится не только площадкой для творческих вечеров и

художественных встреч, но и трибуной (в силу публичности собраний, на которых всегда присутствует пресса) для важных заявлений, в том числе первых лиц области.

Информационная область

Информационная область — сфера самоорганизации в обработке и распределении информации, имеющая системообразующее значение, поскольку связывает все области социального пространства.

Взросление молодёжной интернет-прессы. В начале десятых годов в белгородском медиапространстве появились отдельные блоги, паблики и группы, которые поэтапно стали заявлять о себе как о достаточно значимых в среде интернет-пользователей молодежных СМИ. Среди них: «Белгород — это интересно», Belive, Go31, «КавиКом», «Сминг ТВ» и другие. 2015 год (в первую очередь его «предвыборная» часть) показал, что большинство указанных источников следует уже рассматривать как серьезные «взрослые» СМИ.

Наиболее ярким событием в медиасфере региона позволим себе считать рождение Fonar.tv, объединившего талантливых молодых общественников и журналистов. «Фонарь» сразу обратил на себя внимание достаточно нетипичным описанием работы тогдашнего мэра Сергея Боженова ([1] (<https://fonar-tv.livejournal.com/805.html>), [2] (<https://fonar.tv/article/2015/08/04/otchetnyi-banket-kak-mer-belgoroda-otprazdnoval-den-goroda-s-veteranami>), [3] (<https://fonar.tv/article/2015/08/21/ot-imeni-neudovletvorennyh-mer-belgoroda-pogovoril-s-medikami-po-dusham>)): жёстким, но с претензией на объективность (дословное цитирование без редакторской правки, минимум авторской аналитики).

(<https://fonar.tv/article/2015/08/04/otchetnyi-banket-kak-mer-belgoroda-otprazdnoval-den-goroda-s-veteranami>)

Сергей Боженков на встрече с ветеранами, фото Владимира Корнева

К слову, этот приём в 2015 году стал активно использоваться (https://vk.com/wall-62591103_9332) и стремительно развивающейся «БелПрессой».

— Мы обязаны рассказывать вам о том, как областные чиновники комментируют актуальную повестку дня. А уж как они комментируют — это уже их дело.

БелПресса

БелПресса

15 дек 2015 в 17:52

– Я тоже не знаю, откуда эта цифра взялась.

Замгубернатора Белгородской области опровергла слухи о сокращении 2 000 больничных коек:

<http://www.belpressa.ru/news/type/novosti/news/zamgub..>

1

10

Отмеченные тенденции ещё недавно не были характерны для белгородского медиапространства хотя бы потому, что высокие рейтинги до сих пор были у совсем других СМИ. Напомним, что в конце 2013 — начале 2014 года Belive читали лишь 2,92 процента (<http://nikitastarikov.com/2014/08/25/mediarating/>) белгородцев; в паблик «Белгород — это интересно» заходили (http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2014_9_33.pdf), но, в основном, молодые люди; рейтинг «БелПрессы» как начинающего портала ещё не индексировался маркетологами; а «Фонаря» в принципе не существовало.

Взлёт указанных СМИ может объясняться тем, что все они (за исключением «БелПрессы») стали своего рода ответом на давно созревший в белгородском обществе запрос на неангажированную подачу информации.

Рождение этого запроса мы диагностировали

(http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2014_9_33.pdf) ещё два года назад, когда исследовали популярность интернет-источников в молодёжной среде. В ходе анализа интереса молодёжи к блогосфере выяснилось, что в городах появляется массовая социальная группа — молодые граждане, нуждающиеся в актуальной информации об общественно-политической ситуации в регионе. У этих людей (а таковых, по нашим оценкам, было не менее четверти от городского населения в возрасте от 14 до 35 лет) сформировался устойчивый запрос на субъективную подачу информации и был выражен интерес приобрести оригинальную точку зрения на происходящие в регионе явления и процессы.

При этом мы не утверждаем, что указанные интернет-СМИ в действительности не ангажированы ни одной из элит. Речь лишь о том, что произошло появление нового пласта СМИ, для которых неприемлема (в силу тех или иных причин) тотальная апологетика власти в целом: они могут сочетать жёсткость к одним элитам с абсолютной нескритичностью к другим, но никогда не смешивают все элиты в один объект восхваления. Этого вполне достаточно для удовлетворения созревшего в обществе информационного запроса.

При всей заметности работы электронных средств массовой информации и (ещё раз повторим своё мнение) возрастающей её значимости, **главными площадками для общественной веб-дискуссии по-прежнему остаются социальные сети и блог-платформы** (прежде всего, «Фейсбук», «Живой Журнал» и твиттер), а не сайты интернет-СМИ. Лидеры в стимулировании сетевых споров прежние — Сергей Лежнев, Владимир Бабин, Михаил Койнов, Игорь Гладков и другие. В 2015 году активным комментатором общественно-политической жизни в социальных сетях стал Андрей Маликов, периодически подстёгивающий, как старательный дебютант, интерес к своей персоне эпатажными информационными поводами, как то: уход из горсовета, выдвижение своей кандидатуры на пост мэра Белгорода, требование признать незаконным назначение Константина Полежаева и тому подобное. Публичные заметки и переписки указанных персон всё чаще становятся объектом интереса не только постоянных членов белгородской блогосферы,

но и рядовых граждан, попутно увеличивая авторам рейтинги узнаваемости и формируя искомый статус общественников и гражданских журналистов (либо скандалистов, чего нельзя исключать, — в зависимости от группы читателей).

Когнитивная область

Когнитивная область — поле борьбы за сознание индивидуума, вовлеченного в той или иной степени в социальную жизнь региона. Именно сознание человека является основным объектом формирования регионального сообщества, а влияние на него в своих интересах (навязывание своей модели мышления) имеет фундаментальное значение для управления социальным пространством. Это поле идеологем и стратигем.

Угасание традиционных идеологем. Пришедшие на смену имидж-фактам («Чистый город», «Регион с хорошими дорогами» и т. п.) образы желаемого будущего («Солидарное общество», «Город добра и благополучия»), похоже, до сих пор не могут найти массовый отклик в региональном сообществе.

Очередные результаты социологических опросов населения региона о знании программы регионального солидарного общества снова были неутешительными. Озвучивая их, первый заместитель губернатора области Валерий Сергачёв объявил (<https://fonar-tv.livejournal.com/4693.html>):

— В настоящее время сохраняется проблема недостаточной информированности населения о сути солидарного общества. Большинство населения сомневается, что оно вообще может быть построено. А это значит, что нам так и не удалось добиться усвоения этой идеи белгородцами. Только 40,6 процента респондентов слышали о реализации стратегии «Формирование солидарного общества» на Белгородчине.

Что касается идеологемы о Белгороде («Город добра и благополучия»), то с уходом в правительство региона автора и главного транслятора этой фразы есть подозрения в её скором списании и/или замене.

Особенностью данных идеологем (о региональном обществе и городе) является их районизация. Однако разделяемые большинством населения региона идеологемы носят не районный, а цивилизационный масштаб (чаще всего это идеологемы цивилизации Запада). Никакие локальные идеи (региональное общество, городская община, удобный город и пр.) не способны преодолеть доминирующую идеологию в силу своей когнитивной узости.

Отсюда неуспех попыток придания гиперболизированной значимости вполне рядовым локальным явлениям и процессам. К примеру таких попыток можно отнести позиционирование (<http://www.bel.ru/news/society/2015/12/08/911987.html>) ординарного декабрьского снегопада в качестве стихии с именем «Артемий» (понятно, он являлся частью прошедшего над страной циклона «Артемий», однако присвоение имени циклону, чем решил заниматься Гидрометцентр, общепринято, а вот — снегопаду, тем более в России, — способно вызвать только когнитивный диссонанс).

В этом году укрепили базу научных подтверждений **западной ценностной ориентации белгородцев** результаты исследования (<http://elibrary.ru/item.asp?id=23601660>) социолога Александра Ткачёва о восприятии вполне европейской ценности — гражданского брака — в среде белгородской молодежи.

— Отношение общества к гражданскому браку становится все более лояльным. Молодые люди рассматривают гражданский брак как пробный вариант брачного союза. Они относятся к гражданскому браку в основном положительно и считают такую форму отношений приемлемой для себя. В гражданском браке главное — проверить бытовую совместимость, и 81,11 процента молодых белгородцев считают именно так.

2015 год неожиданно **обнажил идеологические разногласия** (<http://www.bel.ru/news/society/910638.html?print=Y>) между митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном и первым вице-губернатором

Валерием Сергачёвым по поводу значения церкви в социальном развитии. Учитывая социальный уровень, на котором возникли разногласия, вполне правомочно предполагать обострение идеологических, а на их почве и поведенческих, споров между сторонниками уважаемых персон (при всем понимании различий этих двух групп и по количеству, и по ресурсным возможностям, и по ценностным мотивам). При этом максимально усложнилось обдумывание социальных практик для тех белгородцев (и их достаточно много), которые входят в обе группы одновременно.

В интернет-дискурсе в оборот вошла **идеологема «серые схемы»** применительно к деятельности БГТУ им. В. Г. Шухова благодаря, в первую очередь, популярности публикаций на эту тему блогера Сергея Лежнева. Идеологема стала фоном информационной атаки на председателя горсовета, ректора этого вуза Сергея Глаголева, у которого, помимо прочего, СМИ нашли плагиат в докторской диссертации. Важно отметить, что до сих пор не последовало комментариев ни самого автора, ни представителей науки о том, насколько оправданы либо не оправданы с исследовательской точки зрения были заимствования ректора БГТУ им. В. Г. Шухова. Однако спустя две недели после публикации о диссертации Сергей Глаголев заявил (https://vk.com/belnauka?w=wall-86439373_140) о необходимости сосредоточиться на научной работе и отказе от поста секретаря городского отделения «Единой России». Впрочем, связь этих событий совершенно неочевидна.

Для региона по-прежнему **актуален поиск** не столько способных сплотить и мобилизовать социальные группы идеологием и императивов, сколько **разделяемых большинством людей характеристик имиджа Белгородчины**. Повторим прошлогодние выводы: информационное пространство, ранее заполняемое имидж-фактами, зачастую оказывается свободным. Иногда оно наполняется узкими и временными идеологемами (как те, о которых написано выше), иногда — вполне удачными констатациями конкретных успехов Белгородской области в социальной рекламе, вливаниями регионального компонента в общенародные идеи (достаточно вспомнить «Белгородский бессмертный полк»). Но эти фрагменты информационного воздействия вряд ли формируют в массовом

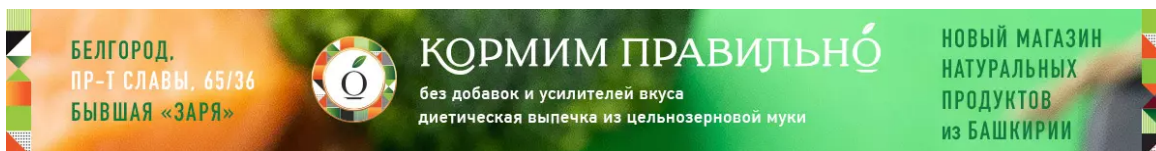
сознании цельный имидж региона. К настоящему времени ещё актуальны ассоциации коренных белгородцев и белгородцев «со стажем» с концептом «Чистый город», в некоторой степени — с рядом других сильных идеологем нулевых. Однако современное белгородское общество, во многом изменившееся и переструктурированное в силу высокого миграционного прироста, нуждается в появлении новых характеристик имиджа территории, положительно и в чем-то банально, без претензии на идеологию, маркирующих реальность.

Отмеченные изменения в каждой из областей социального пространства региона задают или продолжают определённые тренды развития Белгородчины. Поверхностного описания каждого из них, безусловно, недостаточно для глубокого осмысления вектора этого развития. Однако на данный момент с большой долей уверенности можно говорить о весьма высоком уровне самоорганизации регионального (а прежде всего городского) сообщества и достаточном социокультурном потенциале этого сообщества для воспроизводства себя на качественно новом уровне во всех отмеченных областях в будущем. Основание для таких позитивных выводов даёт отсутствие или, по меньшей мере, крайне слабая выраженность видимых расколов («социокультурный раскол» — термин Александра Ахиезера, описывающий кризисное состояние общества) между традиционными и новыми социальными отношениями.

НИКИТА СТАРИКОВ (/AUTHORS/STARIKOV)

14:15, 25 ДЕКАБРЯ 2015

Нашли опечатку? Выделите текст и нажмите + .

(<https://bgd.kormimpravilno.com>)

Материалы с пометкой * публикуются на правах рекламы.

(<https://vk.com/fonartv>)

(<https://twitter.com/FonarTV>)

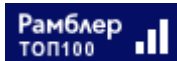

(<https://www.facebook.com/FONAR.TV>)

(<https://instagram.com/fonartv>)

(<https://fonar-tv.livejournal.com/>)

(<https://top100.rambler.ru/home?id=3118824>)

Сделано в Sijeko

Новый сингл «Наруто»

**Премьера онлайн
«Конёк-Горбунок»**

6+